

**Участие местного русского населения в географическом
изучении Киргизии (2 половина 19 – начало 20 в.)**

Ныне общеизвестно, что русские люди сыграли выдающуюся роль в географическом изучении Средней Азии, в частности Киргизии. Начало русским исследованиям Киргизии было положено в 20-х гг. 18 в. (И.Унковский), хотя отдельные сведения о её территории имелись еще раньше, на рубеже 17 и 18 вв. (С.У.Ремезов, 1701). Специальные исследования страны с целью разностороннего изучения её природы, населения, истории, хозяйства, общественного строя и др. аспектов начались с середины 19 в., со времени присоединения Киргизии к России, когда перед русскими и зарубежными учеными и путешественниками открылись широкие горизонты для систематических научных изысканий. Уже в дореволюционный период трудами Ч.Ч.Валиханова, П.П.Семенова-Тян-Шанского, И.В.Мушкетова, А.П.Федченко, А.Н.Краснова, Л.С.Берга, С.С.Неуструева и др. русских ученых были заложены основы нашим современным знаниям о природе Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

Основная роль в географическом изучении Киргизии в дореволюционный период принадлежала научным кругам Петербурга и Москвы, а также культурным силам Омска, Ташкента и Верного (ныне Алма-Ата), которые вынесли на себе главную тяжесть многолетней трудоемкой исследовательской деятельности в высокогорной стране.

Гораздо меньшую, но все же существенную роль в познании края сыграло местное население – киргизы, казахи, узбеки, таджики,¹ а также русские, переселившиеся сюда, начиная с середины 60-х годов 19 века.

С присоединением к России, в Киргизии и в др. районах Средней Азии формируется колониальный аппарат, создаются административные учреждения, школы, больницы и др., сосредоточившие значительные культурные силы. Основу этих сил составляли военные, в т.ч. геодезисты, врачи, учителя, чиновники разных учреждений.

Сюда, в Тянь-Шань и Памиро-Алай, в эту глушь, расположенную за тридевять земель от европейского центра, попадали чаще всего выходцы из нижних слоев русского общества, люди так называемого податного сословия и разночинцы, нередко считавшиеся неблагонадежными для царского строя. Зато среди них было немало широко образованных, одаренных и любознательных людей, гуманных, либерально и демократически настроенных. Именно эта часть передовой местной русской интеллигенции стремилась сочетать свои служебные обязанности с общественными, научными интересами и внести определенный вклад в познание края, в развитие его хозяйства и культуры. К ней мы относим,

---

¹ О роли коренного населения в географическом изучении Киргизии см. нашу работу, опубликованную в сборнике «Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии» (Фрунзе, 1969).

прежде всего, пишпекских деятелей: врача, этнографа и ботаника А.М.Фетисова, климатолога и краеведа из Пржевальска Я.И. Королькова, Ошского уездного начальника известного путешественника Б.Л.Громбчевского, токмакского учителя В.П.Ровнягина.

В исследованиях Киргизии участвовали десятки других местных жителей – учителя, врачи, офицеры и нижние чины воинских частей, чиновники уездной администрации и др., оказавшие значительную услугу науке своими интересными работами, наблюдениями, сборами и т.д.

Исследовательская деятельность местных жителей носила разносторонний характер, охватывая природу, историю, общественный строй страны, язык, нравы, культуру киргизского населения. Здесь все было ново, необычно для исследователя. К 70-м годам прошлого столетия, когда местная русская интеллигенция делала первые шаги на научном поприще, Тянь-Шань уже был открыт для науки, общая картина его природы уже была начертана.

Однако перед исследователями стояли более конкретные и узкие задачи – систематическое по-компонентное изучение природных условий, выявление и оценка естественных ресурсов, их «инвентаризация», организация стационарных наблюдений за метеорологическими элементами и гидрологическими процессами и многое другое и на их основе установление географических особенностей, общих и частных закономерностей в развитии природы страны.

Если говорить всерьез, то в 70-х гг. научное изучение Киргизии, как и других частей Средней Азии, только начиналось и перед местными работниками открывалось широкое поле деятельности.

Наибольшее внимание исследователи уделяли изучению растительности и животного мира страны, имевших жизненно важное значение для местного населения, занятого скотоводством, охотой и звероловством. Главное здесь заключалось в установлении видового состава флоры и фауны, их «инвентаризация», установление географического распространения растений и животных с учетом их экологии.

Флористическими сборами практически занимались многие. Известны гербарии, поступившие в Петербургский ботанический сад от пишпекского ученого садовода, путешественника А.М.Фетисова (1878-1882), пржевальского краеведа Я.И.Королькова (1900), ошских деятелей Ю.А.Бржезицкого (1897) и Б.Л.Громбчевского (1880-1897), токмакского учителя В.П.Ровнягина (1903, 1906) и др.

Ценный вклад в изучение флоры и растительности Тянь-Шаня внес А.М.Фетисов (умер в 1894 г.), совершивший в 70-80-х гг. 19 в. неоднократные путешествия в разные районы горной страны. Собранный им коллекция превышала 70 тыс. экз. и составила важную часть «Туркестанского гербария» Петербургского ботсада. Его именем назван ряд тяньшанских растений. Опубликованные ученым труды поныне представляют интерес для науки.²

---

² Подробнее о деятельности А.М.Фетисова см. статью В.Я.Галицкого и С.У.Умурзакова, опубликованную в сборнике «Вопросы физической географии Тянь-Шаня» (Фрунзе, 1964).

Особенно велика роль местных жителей в изучении животного мира Киргизии, выявлении его видового состава. Фаунистические сборы учителей из Пржевальска А.А.Куценко, Д.Д.Педашенко, С.И.Абрамова, нарынских старожилов О.Е.Неживых, доктора К.А.Лауренти, В.И.Доценко и Акулина, В.Е.Рюкбейля из Оргочора и др. составили ценные коллекции зоологических музеев Петербурга, Москвы, Томска, Берлина, Мюнхена, Лондона и др. Обработанные и описанные русскими и зарубежными учеными эти коллекции показали богатство и разнообразие животного мира Тянь-Шаня, особенно птиц, млекопитающих, а также насекомых.

Среди местных исследователей фауны следует выделить Осипа Емельяновича Неживых (Неживов, 1859-1919), известного зверолова, охотника и коллекционера, создавшего в Нарыне коммерческое предприятие по зооэкспорту. Выходец из крепостных Пермской губернии, он благодаря своей любознательности и природной одаренности стал большим знатоком фауны Семиречья и снабжал зоологические сады и музеи России, зарубежной Европы и Америки характерными животными Тянь-Шаня.

Начало стационарному изучению погодно-климатических условий Киргизии было положено в 1868 г. метеонаблюдениями лекаря Игнатовского в Ак-Суу (Теплоключенка). Позже аналогичные работы стали вестись систематически в метеостанциях, открытых в Оше (с 1878 г. – военным врачом Ларионовым, затем – докторами Деревянко, Тапильским и др.), Караколе (с 1881 г. – Я.И.Корольковым), Гульче (с 1878 г. с перерывами), Пишпекке (с 1893 г. – А.М.Фетисовым, И.П.Ивановым и др.), Нарыне (с 1885 г. А.М.Ларионовым), Иркештаме (с 1895 г.) и др. Всего до революции в Киргизии действовало 32 метеостанций и постов, из них 24 стали функционировать с 1909-1910 гг.

Эти данные послужили основой для ряда обобщающих публикаций, в т.ч. работ Я.И.Королькова, первого местного климатолога, краеведа, исследователя Тянь-Шанских ледников. В 1881 г. создав метеостанцию в Караколе (ныне Пржевальск), он вел здесь постоянные наблюдения до конца своих дней (скончался 2 июля 1933 г.)³

Гидрологические исследования местных деятелей сперва касались главным образом оз. Иссык-Куль, крупнейшего уникального водоема Тянь-Шаня (Вороланов, Вышпольский, Корольков и др.), где производились наблюдения за его уровненным режимом. В 1898 г. начальник Атбашинского участка краевед Н.С.Созонтов сделал промеры на оз. Чатыр-Куль, определив его максимальную глубину.

В конце 19 и начале 20 вв. в связи с задачами развития ирригации и расширения колонизационного земельного фонда, а также с целью определения расхода рек и колебания их уровня, на реках Нарын, Кара-Дарья, Сох, Исфара, Чу, Талас и др. открываются водомерные посты. Число таких опорных пунктов в Киргизии к 1917 г. достигало до 70. Однако 80% постов имели продолжительность наблюдений от 2-х до 8 лет.

Изучением некоторых ледников Северного и Центрального Тянь-Шаня занимался Я.И.Корольков, один из которых впоследствии был назван его именем.

---

³ В 1900-1902 гг. наблюдателем этой станции являлся Прозоров.

Свое знакомство с природой Киргизии в 1903 г. начал Н.Л.Корженевский, служивший в Оше, ставший в годы советского строя выдающимся исследователем ледников Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

Общегеографическое изучение, топографические съемки ряда районов Тянь-Шаня и Памиро-Алая проводили Г.С.Загряжский, А.П.Чайковский, А.Я.Корольков (1881-1933), Б.Л.Громбчевский (1885-1894), П.П.Иванов (1903), Гринвальд (1878), медико-географическими, санитарно-гигиеническими исследованиями и изучением курортно-лечебных мест Киргизии занимались военные врачи: пишпекский – Ф.В.Поярков, каракольские (с 1889 г. -Пржевальск) – В.Вышпольский, Беспалец, Н.В.Барсов, токмакский – Матвеев, ошский – Тапильский и др. Опубликованная в 1895 г. работа В.Вышпольского была первым крупным исследованием Прииссыккуля в медико-географическом отношении, показавшим большое значение оз. Иссык-Куль в оздоровлении населения.

Большое внимание исследователей уделялось историческому прошлому Киргизстана, изучению общественно-политического устройства, правовых отношений и др. сторон жизни киргизского аила и оседлого населения. Среди работ, посвященных этим вопросам, особо отметим этнографические очерки Г.С.Загряжского, представляющие зарисовки обычаев, правовых и религиозных отношений в киргизском обществе в 60-х – 70-х годах 19 в. и интересные исследования Ф.В.Пояркова по этнографии и антропологии киргизов, казахов и дунган.

Заслуживают быть отмеченными также этнографические наблюдения из жизни тянь-шанских киргизов А.М.Фетисова, алайских – Н.Л.Корженевского, разносторонняя деятельность краеведов В.П.Ровнягина и Н.С.Созонтова, особенно по изучению материальной культуры края (последний между прочим, в 1912 г. опубликовал книгу «Записки по грамматике киргизского языка»), находка учителем Н.Гастевым в 1896 г. камня с руническими надписями, положившая начало крупному научному открытию памятников орхоно-енисейской письменности в Таласской долине.

Не меньшее значение для науки имело открытие в 1885 г. Ф.В.Поярковым средневековых несторианских памятников в Чуйской долине, до того неизвестных в Средней Азии.

Успешные археологические раскопки производил также А.М.Фетисов, сделавший ряд интересных находок в Чуйской (1881, 1889) и Кочкорской(1886, 1891) долинах.

Передовая часть местного русского населения способствовала экономическому и культурному развитию Киргизии, оказывала всемерную помощь русским и иностранным научным учреждениям и экспедициям в разностороннем исследовании страны.

Ряд местных жителей страны состояли членами Русского географического общества (Б.Л.Громбчевский, А.М.Фетисов, Я.И.Корольков, Ф.В.Поярков, Н.С.Созонтов и др.) и др. научных объединений, поддерживали связи с многими русскими и зарубежными научными учреждениями, обществами и учёными.

Г.С.Загряжский, А.М.Фетисов и А.П.Чайковский входили в число основателей среднеазиатского научного общества, учрежденного в Ташкенте в 1869 г.

Местные деятели отдали много сил и энергии географическому изучению Киргизии и внесли существенный вклад в науку. Однако они не были объединены, действовали разрозненно, в одиночку, часто без материальной и моральной поддержки и властей. Иные исследователи преследовали более корыстные цели, коммерческие цели. Отсутствие в Киргизии научных учреждений, единого организующего, направляющего центра, разобщенность территории страны в административном отношении, а главная антинародная колониальная политика царизма не способствовали систематическому и целеустремленному исследованию края. До Великой Октябрьской социалистической революции Киргизия, как и другие национальные окраины, оставались слабо изученной страной.